

БРОСИТЬ ВСЕ!

Улететь в кругосветное
путешествие
и превратить жизнь
в головокружительный

ситком.

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

СТУЛИКОВА СВЕТЛАНА

Светлана Стуликова
Бросить Всё! Улететь в
кругосветное путешествие
и превратить жизнь в
головокружительный ситком

<https://litres.ru/73938023>

SelfPub; 2026

Аннотация

Эту книгу я посвящаю себе, чтобы всегда помнить, куда возвращаться нельзя.

Все персонажи реальны — как и их имена и судьбы. Локации, описанные в книге, вы можете найти на карте.

Каждая история не основана на вымышленных событиях: вся книга — это точный пересказ двух лет жизни одной отчаянной девушки, которая однажды решила улететь с ручной кладью «куда глаза глядят».

Содержание

Введение	4
Как я докатилась до такой жизни	7
Греция	17
Методика моего коуча	25
Замурашенная глава	30
Билет в один конец	33
Начало путешествия. Минск. Начальник кладбища, весёлый гонщик и первая русофобия	38
70 км по Минску!	43
Граница Минск — Вильнюс. А также немного об учительнице из Иерусалима	47
Виза в США для россиян в Германии. Нулевой кейс путешественницы	52
Андрей	57
Почему надо чокаяться бокалами, глядя в глаза, и моя свадьба с сирийцем	63
Клубы в Германии. Что нужно, чтобы тебя ещё долго не забыли	69
Неожиданная встреча. А также важный совет каждой девушке!	76
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Светлана Стуликова Бросить Всё! Улететь в кругосветное путешествие и превратить жизнь в головокружительный СИТКОМ

Эту книгу я посвящаю себе, чтобы всегда помнить, куда возвращаться нельзя.

Все персонажи реальны — как и их имена и судьбы. Локации, описанные в книге, вы можете найти на карте.

Каждая история не основана на вымышленных событиях: вся книга — это точный пересказ двух лет жизни одной отчаянной девушки, которая однажды решила улететь с ручной кладью «куда глаза глядят».

Введение

Когда я только начала писать эту книгу, моей главной целью было поделиться историями из кругосветного путеше-

ствия, рассказать про разные народы, страны и типы менталитета, совершенно непохожие на наш. Я представляла, что эта книга будет пылиться где-то в книжных магазинах среди записок неизвестных путешественников. Раз в год её бы покупал кто-то из моих знакомых, прочитывал пару страниц и оставлял пылиться уже у себя на полке, предпочитая вместо чтения посмотреть очередной блог о путешествиях.

Но всё пошло иначе. Спустя несколько месяцев после написания последних строчек финальной главы, когда я перечитывала книгу в поезде «Москва — Санкт-Петербург», я поняла, что она стала моим лекарством. Лекарством от болезненных отношений, от токсичных людей, от однообразия, скуки и глубокой депрессии.

Я возвращалась к ней в самолётах и поездах, автобусах и машинах. Да, эта книга написана в движении.

Я бы не назвала её дневником — нет. Она о том, как рушатся планы, как приходится каждый раз делать новый выбор и идти вперёд по одному из возможных путей. Как жизнь снова и снова тасует колоду карт, но первый ход всегда остаётся за тобой.

Когда-то я планировала большое путешествие по Европе с мамой, но мир внезапно накрыл коронавирус. Естественно, вся поездка сорвалась. Люди оказались выброшены из привычных и удобных обстоятельств, а два года заточения в четырёх стенах на каждом отразились по-своему.

Меня это отрезало от мира путешествий. Да, возможно,

звучит эгоистично — ведь в то время умирали люди, кто-то терял работу, распадались семьи, рушились отношения и в пропасть катилась человеческая психика.

Но для меня это было лишением возможности изучать мир, узнавать новое.

Как будто в один момент отключили подписку на журнал «GEO» и канал Discovery.

Даже в условиях ограничений я всё-таки смогла посетить Венгрию и Францию.

Эти поездки давали надежду, что моё поколение снова сможет свободно передвигаться по миру. Что появятся новые скоростные автомагистрали, современные поезда, ещё более мощные самолёты и даже кругосветные рейсы с остановками в крупнейших городах. И я была готова к этому.

Но я не была готова ко «второму уровню» этой игры.

Как я докатилась до такой жизни

Знаете, я бы никогда не пожелала никому оказаться «в тюрьме» у денег, работы, семьи, проектов, которые выкачивают из тебя все соки. В тюрьме у людей, которым плевать на твоё состояние, но не плевать на то, как они сами себя чувствуют, доведя тебя до состояния «пропасти». Не пожелала бы, потому что однажды весь этот букет собрала я — и носила его с собой с утра и до поздней ночи. Иногда брала его даже в кровать, и в беспокойных снах он преследовал меня в глубинах сознания.

Однажды я сказала себе «хватит» и купила билет в один конец — во время пандемии и ощутимых перемен в родной стране.

Мне нужно было отказаться от всего, что держало:

- 410 детей в школе,
- театр, сцену и самого лучшего учителя в моей жизни
- режиссёра Молодёжного театра на Фонтанке Семёна Яковлевича Спивака,
- заказы с внушительными чеками,
- квартиру, купленную всего месяц назад,
- друзей, родителей и любимый Петербург.

Звучит так, что хочется спросить: «Ты дура? У тебя ведь было всё!»

Да, у меня было «всё». А ещё вдобавок:

- хронический недосып от работы по 19 часов без выходных,
- периоды по 48 часов без сна,
- аптечка с антидепрессантами,
- бутылка вина, чтобы скрасить одинокий вечер (часто вместе с антидепрессантами),
- если честно — две бутылки вина,
- и, ладно уж, признаюсь — ещё и бутылка водки «на всякий случай», которая ждала в морозилке. С апельсиновым соком она всегда готова выручить, когда алкоголь в магазинах не продается. Со сладкой гадостью из «Яндекс. Лавки» — вполне такой коктейль.

Вдовесок к этому шли и личные разочарования. Желание «жить личной жизнью» у меня давно исчезло вместе со словами «навсегда», «прощай» и «совсем». Кто-то назвал бы это пониженным либидо. Наверное, оно и было.

Всем добрый вечер. Меня зовут Светлана, мне 25 лет.

Пока мои сверстники в 6 утра возвращаются домой с вечеринок и баров, я слушаю гимн в школе, встречаю четверста детей и желаю им отличного дня. Дня, которого у меня точно не будет.

Я медленно наблюдала за собственным угасанием.

Мешки под глазами стали хроническими. Общение с друзьями сошло на «нет».

Телефон звывал от рабочих чатов. Получать задачу в три часа ночи стало нормой. И я реально начинала её выполнять,

потому что иначе не могла заснуть без чувства «выполненного долга».

Мне нужно было ощущать завершённость прямо сейчас.

Поэтому я заканчивала проекты раньше дедлайнов и бралась за новые, даже не глядя на календарь.

Дни недели переплелись в однообразную массу дел, задач и мероприятий.

* * *

Было утро, я ехала в метро. Ко мне подсел привлекательный парень с игривым амбре, оставшимся, видимо, после бурной вечеринки, и решил познакомиться.

«Наверное, кто-то с курсов пикапа, — подумала я, — потому что выгляжу я так, что со мной можно познакомиться разве что для галочки». Но разговор всё же завязался.

— Привет, ты как?

— Привет! Нормально. Еду на работу. Ещё не приехала, а уже устала.

Он улыбнулся.

— Я Вова. Только недавно переехал в Питер. Ещё даже работу не нашёл. — он замолчал на несколько секунд, сделал смачный глоток яркой жидкости из бутылки и добавил: — Классный у вас город, очень красивый! Какой-то невероятный вайб сразу ловится...

«Какой-то ты невероятный чудила, и бомж, судя по все-

му...» — подумала я.

— Класс, — моё желание продолжать разговор стремилось к нулю. — Слушай, прости, я хочу музыку послушать и немного побыть сама с собой.

МЕТРО! ЛУЧШЕЕ МЕСТО УЕДИНЕНИЯ!

Можно даже запатентовать и сделать рекламную кампанию.

Я вставила наушники в уши, облокотилась головой на стенку вагона и закрыла глаза.

Вова не унимался.

— А где ты работаешь?

«Так, друг, ты меня уже бесишь. И, во-вторых, не начинай. Ты открываешь ящик Пандоры!» — что-то внутри меня начало закипать.

— Девушкаааа... — протянул он.

— Окей! — я резко повернулась, голос мой повысился на пару тонов от начинающегося раздражения.

— Я актриса в театре, играю спектакли. А ещё, — я начала загибать пальцы, — педагог-организатор в лучшей школе России, организатор конкурсов-фестивалей по всей стране и СНГ, кстати, у нас проводится примерно 120 проектов в год, а география направлений всегда расширяется... Продолжим! Я — SMM-маркетолог, ведущая мероприятий, учитель английского языка, арт-директор одного из особняков, сценарист и монтажёр в онлайн-школе и иногда девочка с шапкой на Невском проспекте. Хочешь пригласить меня ку-

да-то? В студенческий бар, может быть? Хотя нет, наверно, лучше в простенький сетевой ресторан, угостить меня вином и чизкейком, а потом отправиться гулять по городу, теряя время, которое я могла бы потратить на куда более важные дела — например, сдачу отчётов и написание постов про город Великие Луки. Так вот!

Свободное время у меня ожидается в первой половине дня примерно в августе следующего года. И то не точно...

Повисла пауза. Я смотрела на своего нового собеседника, напряжённо вдыхая носом воздух. Кажется, в ту секунду я увидела в его глазах сразу жалость, непонимание и обиду.

— Могла бы просто сказать «отстань», — ответил Вова.

— Прости.

Я насчитала девять работ. Кажется, он не поверил. А я сказала правду.

Моя жизнь превратилась в цикл: работа — дом, работа — дом, редкие созвоны с лучшей подругой, нытьё и просмотр сторис в ленте.

* * *

После первой панической атаки мне стало страшно за себя. Она случилась ночью, и проблема была в том, что я была одна, и помочь с ней справиться было некому. Я вскочила с постели и залилась слезами. Вжавшись в подушку и обмотавшись одеялом, я тряслась и бормотала что-то вро-

де: «Хватит. Оставьте меня в покое». Страшно было даже встать, дойти до успокоительных — просто сойти с кровати. Я пугалась стен, потолка, углов в квартире, окон, — всё казалось страшным. Сердце будто собиралось выскочить из груди. Я старалась контролировать хоть что-то; выбор был сделан правильно: я начала контролировать дыхание и перестала сначала бояться хотя бы того, что сейчас задохнусь.

Да-да, всем добрый вечер. Меня зовут Светлана, мне 25 лет. Пока многие мои сверстники в шесть утра возвращаются домой с какой-то вечеринки, я пью таблетки от панических атак.

У меня был личный психолог, с которым я говорила и иногда тренировалась в спортивном зале. Мы знали друг друга ещё с университета и, если честно, уже не помню, почему так вышло, но со временем стали хорошими друзьями: созваниваемся, ругаемся на жизненные несправедливости и прочее. В шесть утра я набрала его номер и дрожащим голосом прошептала, что мне срочно нужна его помощь. Утром решили встретиться.

— Свет, ты так сдохнешь, не дожив до возраста смерти Эми Вайтхаус, и даже не похвастаешься тем, что дожила до рок-н-рольного 27-летия! — лекция Саши по психологии была примерно такой.

— Я постоянно ем. Начинаю есть — начинаю себя ненавидеть. Я разнервничалась из-за папки с документами в школе, и понеслось. Три дня собирала документацию на сто стра-

ниц, а мне сказали, что всё не то. Завтра нужно переделать срочно. А тот, кто принимает документы, страдает склерозом — вообще каждый раз по-разному у него на уме. Снова бессонница и кошмары.

— Если будут силы на это, полежи с закрытыми глазами и посчитай цифры 9.17.18.1.32.5 по кругу, минут 10–15 перед сном. Поможет абстрагироваться от раздражителей.

— Ты серьёзно, Саш? Ты думаешь, это мне поможет? Считать числа? Кстати, откуда ты их взял — из сериала «Lost»?

Раздражительность из разряда «вечное ПМС» словно накрыла меня.

— А что ты хочешь? — спокойно отвечал Саша. — Ты сама загнала себя в этот угол. Я спрошу: хочешь отказаться от работы?

— Нет.

— Вот и всё. Ты меняться не хочешь. Зачем ты решила встретиться со мной?

— ДА ПОТОМУ, ЧТО МНЕ БОЛЬШЕ НЕКОМУ ПО-
НЯТЬ! — хотела бы выкрикнуть, но спокойно сказала — Не знаю. Мне нужна поддержка.

— Поддержка в том, как ты себя убиваешь?

— Да.

— А бывают люди, которые поддерживают суицидников?

— Не знаю, наверное, нет.

— Вот именно. Так, намотала сопли на локоть и перестала ныть. Парни не любят ноющих! А ты ещё, когда плачешь,

становишься красной и похожа на деда.

От такого сравнения я невольно ухмыльнулась.

— Я к тебе как к другу, как к духовному наставнику, как к родному человеку обращаюсь.

— Хорошо. Я работаю над новой методикой. Хочешь стать подопытным кроликом и, полностью доверившись мне, беспрекословно выполнять все действия?

Я допила остатки кофе из картонного стакана.

— Спасибо, что выслушал. Я пойду работать дальше.

Вечером шёл проливной дождь. Люди бежали, укрывшись зонтами, прыгая по маленьким островкам асфальта, где не было луж, чтобы не промочить ноги и не растворить клей на швах апрашских кроссовок и туфель. Небо давило на город, сгущая краски и превращая его в олицетворение песен Сплина и Земфиры. Капли стучались о перила, ступени, зонты прохожих, расплескиваясь мелким дождиком в разные стороны, увеличивая эффект от ливня и увлажняя город, который от близости к заливу и так был влажным, что казалось — больше уже некуда.

Я сидела на скамейке без зонта. В голове гуляла куча упрёков и вопросов к самой себе. Я сидела и создавала свой собственный ливень — только по щекам и из солёной воды.

— Света, ты заболеешь.

— Ну и пусть. Зато не смогу ходить на работу.

— А кто завтра проведёт игру у детей тогда?

— Ладно, я поняла.

Мысли «кто, если не я» поднимали меня из любого состояния и заставляли возвращаться в рабочее русло.

Да-да, всем добрый вечер. Меня зовут Светлана, мне 25 лет. У меня есть психолог, намокшая до трусов одежда и планы на завтра — провести игру «Чиполлино».

А ещё у меня есть телефон и отчаяние. Оно и написало Саше: «Ладно. Приезжай».

Сообщение от Саши:

«Превосходно. Итак, предварительно я приеду в 12.
Адрес скинь, пожалуйста.

Мы в комнате или квартире должны быть одни.

Перед сеансом не стоит есть. Пить можно (не кофе).

Подготовь вкусненькое, самое любимое. На пробный сеанс этого достаточно».

Саша был не просто психологом — он работал через гипноз, с самыми разными практиками и медитациями. Театр наделил его убаюкивающим тембром, профессия актёра — непередаваемой чуткостью и эмпатией, а множество прочитанных книг и наставников — каким-то волшебным знанием. Мы знали друг друга уже лет пять, и каждый раз он с успехом вытаскивал меня из разных состояний: психологических, невротических, алкогольных и обЖОРистических.

Я приготовила свои любимые сырные палочки, как наказал Саша, и ждала очередной вправки мозгов, облизываясь на это «вкусненькое». С небольшим опозданием он влетел в мою квартиру, и она вдруг стала ярче от его бешеной энергии.

тики. Он постоянно именно «врывался» — в скучную жизнь, в рабочие будни, громко смеялся, пил из большой бутылки какую-то дичь, называемую им «смуси», и убегал, оставляя за собой желание творить, любить, танцевать и менять мир вокруг.

Саша вымыл руки и вошёл в мою комнату. Сказать, что я была рада его видеть — ничего не сказать. Это было явление миссии.

— Что встала? Садись. Поговорим.

— Я просто хотела, чтобы ты меня пожалел и мы провели практику.

— Это мы сделаем, но давай с самого начала. Что тебя парит?

Я рассказала про ту ночь с паническими атаками, про работу, проекты, про страхи — потерять жизнь и себя в вечной суете.

— Хорошо. Но ведь ты не всегда такая была?

— Я не помню. Надеюсь, что нет.

— Когда ты в последний раз чувствовала себя счастливой?

О, я точно помнила, когда в последний раз была счастливой! Его звали Федерико.

Греция

Я точно знаю, что после этих выходных смогу провести вас по всем фонтанам города Ираклиона, потому что все свидания, которые назначал мне Федерико, проходили именно у фонтанов. Причём разных — в разных частях города.

Началось всё очень прозаично — с совпадения в приложении «Тиндер». В Греции тогда мне удалось сходить на три свидания, но все они были достаточно скучными: прогулка, бар, прогулка, проводить до дома, «секс?» — «нет», ну тогда «до свидания».

Но не с Федерико! С ним я почувствовала себя счастливой.

Мы встретились у фонтана в центре Ираклиона, и мне пришлось его ждать минут десять, так как он далеко припарковал машину и должен был пройти целый квартал пешком. Я не из тех, кто заявляет: «Ты опоздал? А я была о тебе лучшего мнения!» — поэтому даже не обратила внимания на задержку, но заметила его потрясающую улыбку и очаровательную родинку на щеке. Короче, сердце моё сделало «ЁК», а после того, как он поздоровался, — «ЁК-МАКАРЁК».

Федерико оказался итальянским психологом, который работал с подростками. Именно от него я впервые услышала слово «миллениал». У него был собственный канал на YouTube, множество подписчиков и большая мечта — стать

лучшим психологом для подростков в Италии.

Мы отправились пить кофе. В уютной кафешке на побережье он заказал: «Каффе шокомоколаттелуппиписудунапилато». Ну, в моей голове это звучало именно так, потому что на греческом я знала только «Логарьязмо паракало» — «счёт, пожалуйста». Но заказ прозвучал так вкусно, что я попросила официанта то же самое.

— Каффе шокомоколаттелуппиписудунапилато, плиз!

Мы болтали о музыке, работе, жизни в России и Италии, а потом он спросил меня:

— Звета (он нарочито менял первую букву моего имени на «З»), так ты ничего на Крите и не видела. Ты готова сегодня весь вечер быть со мной?

— Почему бы и нет, весь вечер у меня свободен.

Мы быстро допили кофе и побежали к машине. Я не знала, куда он меня решил отвезти, но было очень интересно, что принесёт этот день. Пятнадцать минут на машине — и вот мы на необычайно красивом пляже. Но на пляж мы не пошли, а решили залезть на скалы. Скалы, о которые так бьются волны, что садиться надо было как можно дальше от моря, иначе волна могла захлестнуть с головой.

Никого вокруг! Мы убегали от волн, болтали, пели песни, дурачились, снимали видео. А когда меня окатило водой с ног до головы и я стащила у него полотенце, он догнал меня и... поцеловал!

М-да, за границей народ, конечно, в этом плане быстрый!

Но мы, самоуверенные сударыни, не поддаёмся на провокации. Возможно, именно этим я и зацепила его... Моя коронная фраза была: «Я из России, у меня принципы». Она всегда спасала меня и спасает до сих пор от... ну, вы поняли. А если не поняли — посмотрите мюзикл «Mamma Mia!» и узнаете, что означает «точка, точка, точка».

Мы обнимались весь вечер. До наступления сумерек провалялись на пляже, а я стеснялась. Стеснялась детей, которые пробегали рядом, людей, которым на нас было абсолютно наплевать... Я и не заметила, как пролетели часы. Небо стало темнеть, погружаясь в ночь, а до этого подарило нам с Федерико самый красивый закат в моей жизни. Он проводил меня до дома и даже не намекнул на то, чтобы остаться. А это дорогого стоит.

Мы переписывались всю ночь и продолжили утром. Даже во время экскурсии я не выпускала телефон из рук — мы решали, когда снова увидимся.

На следующий день я уже летела как ракета на новое свидание. И снова фонтан, но уже в пяти минутах от набережной, где стоит и по сей день одна из достопримечательностей Ираклиона — огромная морская крепость Кулес.

В этот вечер он хотел познакомить меня со своим лучшим другом, который прилетел из Италии специально ради меня: за сутки Федерико прожужжал ему все уши. Да, взять билет на самолёт и долететь за час в другую страну — проще простого. Сейчас, конечно, с закрытыми границами и воз-

душными пространствами звучит как невозможное приключение.

Друг всё ещё был в пути, а нам хотелось наслаждаться мгновением и прохладным воздухом Греции. Банальные идеи с кафе или прогулкой отпали, и у Федерико родилась гениальная идея: забраться на крепость Кулес и смотреть на звёзды.

— Звета, ты так удивляешься всему, что видишь! Даже звёздам. Такое ощущение, что ты выросла на подводной лодке, — мы лежали на одной из стен крепости. Под нами шумело море, где-то внизу ходили вдохновлённые красотой Крита туристы... А мы отдавались чувствам, бескрайним просторам и вечернему небу.

— Нееет, просто звёзд так много! В Питере такого не увидишь, а тут они будто совсем рядом, как на ладони. Как только упадёт звезда — скажи мне, а то я плохо вижу.

— Уже три упало! Но это три моих желания.

— Эй! Поделись хотя бы одним, — засмеялась я и ткнула его в бок. — Куда тебе целых три?

— Одно я уже загадал.

— Какое?

— Увидеть тебя завтра снова.

— Ты, конечно, «мастер загадывать желания», — закатив глаза, сказала я. — Отдай одно, по-хорошему прошу. — Хотя звучало это скорее как угроза.

— Ладно. Но загадай что-то нужное, иначе отменю твоё

желание, потому что это моя звезда.

— Хочу вернуться сюда ещё раз.

— Отмена! — он изобразил голосом звук, похожий на сигнал неверного ответа в телешоу. — Ты можешь вернуться сюда в любое время, просто купив билет.

— Ладно. Хочу, чтобы ты меня поцеловал.

— Кажется, Бог услышал твоё желание.

Федерико поцеловал меня. Всё было как в сказке, как в кино. Умеют, конечно, итальянцы любить: страстно, сильно, с полной отдачей себя. Здесь им можно смело ставить пять баллов. Правда, эта любовь обычно быстро заканчивается, но оставляет самые яркие воспоминания — пропитанные жарким солнцем и ароматом итальянской пасты со свежими помидорами.

Нам нужно было идти знакомиться с другом моего итальянского бойфренда. Мы побежали к автобусной остановке, где должен был приехать Беппе. Мимо проезжали машины, а мы стояли и обнимались, никого не замечая вокруг. Мы были одни, друг для друга — единственные.

Подъехал автобус, и из него вышел очень смешной и обаятельный парень. Настоящий итальянец: продолговатый нос, яркая мимика, тысяча жестов в минуту!

— Хееееей! — он с размаху дал «пять» Федерико и крепко его обнял.

(Дальше последовал непонятный итальянский, но думаю, речь шла обо мне: мол, «ничего такая»).

Я не помню имени друга, но пускай его зовут Беппе. Хмм... Почему Беппе — первое итальянское имя, которое появилось в моей голове.

Мы помчались в бар. Беппе шёл впереди, а мы с Федерико не могли наговориться на английском, поэтому он то и дело останавливался, чтобы нас подождать. Английский он не знал совсем, и в баре это сыграло с ним злую шутку.

Прогуливаясь по узким улочкам, мы нашли место с уютной террасой. Я села рядом с Федерико, а Беппе напротив — то кривлялся, то показывал, что «эта ваша любовь» ему уже надоела. К нам подошла симпатичная гречанка, чтобы принять заказ. Мы втроём взяли анисовую водку узо (она отлично пьётся просто со льдом) и принялись болтать. А Беппе всё ёрзал на стуле, высматривая «жертву».

— Почему вы, русские, думаете, что мы общаемся только жестами и так «пупу мипупу пипу пупи пиду»? — спросил Федерико и начал трясти передо мной руками, будто солил всё вокруг.

— Потому что со стороны так и выглядит! — ответила я. — Французы говорят: «блан, флан, шарман», — я пародировала картавость. — Немцы: «шнахт, гешихт, шметтерлинг»... А как говорим мы, русские?

— Ой, очень просто! «Машка, ляшка, барашка!» — сказал Федерико.

Я залилась смехом! Беппе уже не знал, куда деваться от нашей с Федерико приторной сладости, и заметив сим-

патичную официантку, решил взять инициативу. Но английский-то не знал.

— Как сказать «ты очень красивая» на английском? — спросил он.

— You have got nice boobs! («У тебя классные сиськи»), — подколол его Федерико.

Я едва сдерживала хохот. Беппе выпятил грудь, натренировал произношение и направился к девушке.

— You have got nice boobs!

Девушка, не думая, ответила по-гречески — и тут же плеснула ему в лицо содержимым бокала. Мы с Федерико сидели в шоке, держась за руки и раскрыв рты. Горячее сердце было очень быстро остужено. Беппе выглядел как котёнок, которого наругали за шалости: взгляд опущен, ноги болтались из стороны в сторону.

Мне стало жалко его. Я пошла к официантке объяснить.

— Простите, мой друг не хотел. Он просто не знает английского...

Но не успела договорить: она протянула мне записку с номером телефона и улыбнулась.

«Ого! Да Беппе будет в восторге!»

Весь вечер мы болтали, гуляли. Но всё хорошее когда-нибудь заканчивается. Ребята проводили меня до отеля. К сожалению, желание Федерико, загаданное на падающую звезду, не сбывалось: на следующий день я уезжала на Санторини, а потом домой, в Питер. Но что там был за вопрос? Когда

я была счастлива?..

— На счёт десять ты откроешь глаза. Один, два, три... — в голове раздался голос Саши, возвращавший меня в реальность и мою одинокую квартиру.

Не успев дослушать счёт до конца, я залилась слезами. Потом пошли сопли, прерывистое дыхание, сердце колотилось.

— Так. Кажется, тебе нужен хороший отпуск, мать, — режюмировал Саша.

Я всхлипывала и постепенно скатывалась из рёва в мощную истерику.

— Ой, бедненькая, сама себя загнала до такой степени, что даже говорить не можешь, — не унимался он. — Ну поплачь. На море захотелось? Путешествовать? А может, до конца жизни впахивать?

— Я всегда путешествовала! Почему я не путешествую?!

— Не знаю. Может, стоит начать?

— Почему я не путешествую? — я заиклилась и спрашивала уже не у него, а у себя.

— Да потому что ты дура!

Занавес. Александр Чураев — нынче успешный коуч, мотиватор и психолог.

Методика моего коуча

Я пришла в сознание. Мысли вернулись в голову и создали финальный нервный импульс: *«Так дальше нельзя»*. Я рискую остаться одинокой до конца жизни и купить себе двадцать пять Яндекс-станций и двенадцать роботов-пылесосов, которые будут выслушивать мои отчаянные завывания вечерами.

Я, правда, представила себе такую картину: вечер, свет луны падает в комнату, я сижу с бокалом вина на подоконнике, а напротив меня — бездушная Алиса, которая всегда готова пообщаться без дурацких нравоучений. По полу катается робот-пылесос, периодически всасывая то очередной мешок, то наматывая какой-нибудь провод и противно попискивая, как маленький неугомонный щенок. Да, животных я заводить не рискую, ибо это большая ответственность, так что на замену был бы выбран именно пылесборник.

— Окей, я готова на твою программу!

Саша улыбнулся.

Я даже представить боюсь, откуда он брал все эти сумасшедшие программы, задания и практики. Самое интересное — они правда работали и полностью меняли сознание, жизнь и даже привычки.

— Мне нужно, чтобы ты завела новый дневник или тетрадь, что удобнее, и записывала туда всё, что я скажу.

— Что-то ещё?

— Да. Каждый день нужно будет выполнять мои задания. Беспрекословно, без раздумий — просто делать.

— Хорошо.

— Иначе толка не будет.

Первым заданием было — купить витражную плёнку и заклеить ею все окна в доме. Саша не объяснил, зачем это нужно, и какой смысл паяться в витражи, а не в соседние дома. К слову, в доме напротив иногда проходило действие круче любых сериалов: неон, разные женщины, какие-то огни и постоянный секс. Ну окей, на время эксперимента они лишились одного из своих случайных зрителей.

Вторым заданием было каждый день смотреть подборку фильмов и сериалов, прописанную Сашей «как доктором». Вот некоторые из них:

- «Утопия»
- «Отбросы»
- «Бойцовский клуб»
- «Меланхолия»

Многие фильмы и сериалы были совсем не в моём вкусе. Например, «Утопия». Но я заставляла себя её смотреть.

Третьим заданием было создать плейлисты из специальной музыки и слушать их каждый день. Контент был такой, как будто Саша хотел сделать мою жизнь серой снаружи и изнутри, в ушах, глазах, теле — везде.

Следующее задание: обрезать волосы и покрасить их. Я

сделала каре, как у Мэрилин Монро, и осветлилась.

Задание номер пять: купить кожаную грубую куртку и те вещи, стиль которых выбрал Саша. Вместо розовых свитеров и огромных голубых худи я стала носить чёрно-белые тона и одежду в стиле «гранж». Хотя иногда сочетала вещи так, что стиль больше походил на «кринж».

Помимо этого нужно было каждый день делиться рационом питания, соблюдать тренировочный режим, делать отчёты и находить время в выходные гулять, ставя на повтор тот самый плейлист.

А также не пренебрегать практиками и сеансами с Сашей, рассказывать все чувства и эмоции, ничего не скрывая. Хотя один раз я всё-таки не согласилась на его задание. Нужно было попробовать стать веганом.

— Саша, я никогда не стану веганом или лесбиянкой!

— Почему?

— Потому что я слишком люблю мясо и члены!

Directed by Robert B. Weide.

Итогом наших практик с Сашей стало то, что я научилась говорить слова: «нет», «не хочу», «не в моих интересах». Очень важные слова — для достижения собственных целей, разграничения ресурсов и понимания, что для тебя первично, а что нет.

Прекрасные слова, которые создают невидимый ошейник с шипами на шее, чтобы туда не садились люди, ненужные проекты и внезапно появляющиеся «неотложные дела».

Слова, которые тянут за собой ещё одно важное слово, состоящее из одной буквы — «Я».

Сон снова вернулся в мою жизнь. Пусть и не такой здоровый и крепкий, как хотелось бы, но хотя бы без нервных срывов, внезапных приступов и нехватки дыхания. Я разговаривала с Сашей, меньше общалась с друзьями и родными, больше думала и размышляла. Я стала чаще молчать, смотреть вокруг и наблюдать за людьми.

Да, признаюсь честно: я стала более злобной и стервозной — наверное, потому что впервые решила защищать свои мысли, чувства, убеждения и, самое главное, своё время. Иногда, когда мне предлагали срочно поработать бесплатно «за то, что будешь на хорошем счету», я в голове посылала человека матом, а вслух отвечала: «Я готова выполнить работу бесплатно, но только если она окупится последующими проектами, которые вы мне гарантируете. Я против рабства».

Проектов стало меньше. Бесплатных проектов почти не осталось, и у меня появилось время по утрам бегать и возобновить полноценные походы в зал и бассейн. Выброс эндорфинов после тренировок дарил настроение днём, а ночью — хороший сон.

Саша перешёл в новый театр, и у него почти не осталось времени видаться со мной. Но хоть какую-то поддержку я всё же получала — через мессенджеры.

— Ого! А ты круто выглядишь!

— Да, спасибо. Стараюсь держать себя в руках и не расстраиваться по пустякам.

— Класс! Что ещё?

— Денег стало меньше, но это не страшно. Я зато не трачусь на подтяжки, нити, крема и вечные массажи.

— Ну, деньги придут, — ухмыльнулся он.

— Да я тоже так думаю. Вообще не важно.

— И что? Какие планы дальше?

— Не знаю... Хочу съездить куда-то. Отправиться в путешествие...

— И что мешает?

— Ну а что может мешать? Работа. Она всё равно никуда не делась, деньги-то надо зарабатывать.

— А может, стоит отказаться от работы и просто уехать?

Странно, но с каждым днём я думала об этом всё больше. Просто бросить всё, передать оставшиеся проекты другим людям и уехать куда-нибудь. Да вообще всё равно куда. Главное — стать свободной!

Замурашенная глава

Знаете, как для меня пахнёт свобода?

Когда появляется это самое ощущение, что скоро ты будешь далеко-далеко от всех проблем, работы, страстей, невзгод, шумных соседей и бешеных звонков в любое время дня и ночи! Когда начинаешь забывать, что именно оставила дома, где что лежит, какие вещи постираны, а какие ждут твоего возвращения в коробке для белья.

Как пахнут новые впечатления?

Свежесваренным кофе у выхода на посадку. Этот божественный аромат я почувствовала в Финляндии, когда транзитом, в начале очередного рабочего замеса, полетела в Париж. И всё в моей голове замедлилось... Наверное, я впервые оглянулась вокруг: увидела попутчиков, бежавших со мной на пересадку за 40 минут, увидела цены на сэндвичи и бутерброды, увидела, что можно зарядить телефон у столика, за которым сидела большая афроамериканка и пыталась уgomонить ребёнка.

И этот запах кофе! Яркий, насыщенный, желанный... Наверное, такой запах можно почувствовать, когда в большом путешествии останавливаешься на заправке. Кстати, любимая часть всех моих дорожных и автобусных поездок — останавливаться на заправках! Может быть, из-за запаха кофе, а может быть, из-за воздуха — особенно рано утром, в

шесть—семь часов, когда прохладно и вокруг тишина. А ты стоишь, укутавшись пледом, который дал водитель, и смотришь, как редкие машины едут по трассе, какого оттенка небо, разглядываешь туман среди деревьев. А потом выходит друг — по совместительству водитель арендованной машины или водитель автобуса — и все едут дальше, смотреть меняющиеся картинки через окно транспорта.

Ради таких моментов, ради подобных эмоций хочется жить! Я ещё ничего вам даже толком не описала — просто запах кофе и стоянку на заправке, а уже растеклась на две страницы.

Что я делаю с собой?

Я работаю с чёртовых тринадцати лет, а с шестнадцати у меня всегда было по крайней мере две работы. К двадцати пяти у меня сформировалось резюме длиной в пять страниц со всеми моими регалиями и умениями: хорошая квартира, куча ненужных вещей, личный косметолог (потому что в двадцать пять мне уже просто необходимы инъекции от всего на свете — да, морщин у меня как будто мне сорок пять), личный психолог (потому что я часто перегораю, устаю, впадаю в депрессию), фитнес-тренер (потому что, когда я стрессую, я ем, а потом депрессую от того, что не нравлюсь себе в отражении). У меня до сих пор внушительная аптечка: антидепрессанты, таблетки для сна, для спокойствия, сиропы перед сном, витамины — и так далее. Внушительный список для молодой девушки, у которой вся жизнь ещё впереди.

А зачем это всё? Когда мне будет семьдесят, что я расскажу? «В таком-то году я работала там, а в таком-то — тут; ой, а на той работе на подоконнике стояло прелестное деревце, которое я украшала к Новому году...» Я прожила потрясающую жизнь, вечно пополняя баланс карты и покупая шмотки, доказывая всем и себе: «А что бы я хотела? Сама куплю!»

Мечта, а не жизнь. Произведение искусства, а не рассказ.

Я копила деньги на хорошую машину? А может взять и внести все накопления в банк «Эмоции» и инвестировать в приключения и мою будущую жизнь? Что со мной будет? Я же не умру...

— Света, ау! — в мои мысли ворвался голос Саши.

— Саша, я хочу улететь. Как можно скорее.

Билет в один конец

Моё решение далось родителям... эммм... никак. Они просто не поняли меня.

— Ну скатаешься, вернёшься...

— Мам, я могу не вернуться долго.

— Нет, такого не может быть.

Знаете, я обожаю своих родителей, но какую-то поддержку в глобальных проектах от них получить сложно — вот почему они такие себе советчики. Я родилась с амбициями и энергией отца, помноженной на жизнерадостность матери, которой на данный момент у меня осталось мало: чтобы энергию дарить, её надо копить.

Раньше мама всегда делала всё для других, забывая о своих желаниях и времени. Папа же, разбрасываясь амбициями, колесил в футбольных бутсах с гитарой за спиной по всем городам России и ближайшего зарубежья. Он вдохновлял маму, а мама его во всём поддерживала и была ему лучшим другом. Они общаются и сейчас, но уже намного реже — в силу обязательств перед новыми семьями и из-за разных взглядов на жизнь.

Всё детство меня воспитывали бабушка с дедушкой. Даже сейчас, вспоминая их, мои глаза в секунду наполняются слезами. Не потому что мне жалко, что их нет; не потому что я жалею себя... Просто я считаю, что такие люди должны жить

вечно. Моя бабушка была достаточно строгой и не любила нежности и объятий, но она точно знала: ребёнок должен вырасти разносторонне развитой личностью, и это закладывается с самого детства. Знаете, спустя годы я поняла такую схему: то, чему ты в детстве отдавал больше времени, наполняет твою взрослую жизнь. Как будто детство — прочный фундамент, заложенный воспитанием, на котором лет через тридцать воздвигнется дом.

В детстве я занималась музыкой и языками и терпеть не могла эти ежедневные уроки, музыкальные школы и прочее. Как часто я рыдала и показывала свой характер? Постоянно. Сколько раз я, назло всем, кричала, что брошу всё и буду экономистом, юристом, моделью, плотником, космонавтом — кем угодно, лишь бы подальше от иностранных языков и музыки... Что я никогда не буду переводить, как бабушка с дедом, петь и гастролировать, как папа, или учить детей, как мама. Итог такой: учу уже пятый язык, пишу книгу, пою и играю в театре, иногда перевожу статьи и учу детей.

И как будто я не сама к этому пришла — это было вбито в меня гвоздями. Как это получилось у моей семьи? Не знаю. Но чудеснее этого явления нет.

Смерть бабушки стала для меня большим потрясением. Мне было тринадцать лет, когда я впервые узнала, что такое терять близкого человека. Помню: я собрала все фотографии, на которых была бабушка, разложила их на кровати и долго плакала. Потом засыпала. А проснувшись — снова

плакала. Поверить, что ушёл главный учитель моей жизни, я не могла, потому что уже тогда подходила к осознанному возрасту, когда думаешь: «потом скажу спасибо». Помню, что тогда в мыслях сказала: «Я тебя не подведу». Не знаю, подвела ли — но точно знаю, что там, на Небе, ты наблюдаешь за мной и оберегаешь. Вскоре не стало дедушки, и это был второй удар.

Люблю ходить на кладбище и делиться с бабушкой и дедушкой новостями и планами. В безмолвии всегда кажется, что твои поступки одобряют и дают благословение. А в тот момент оно мне было просто необходимо.

* * *

Вылет был запланирован! Я должна была сначала поехать в Минск, чтобы оформить банковскую карту — для того, чтобы оплачивать сервисы за границей, потому что русские «VISA» и «Mastercard» были отключены от международной системы платежей, создав каждому путешественнику новые траты и потерянные нервные клетки.

Я писала заявления одно за другим, приносила прощальные тортики, получала какие-то сувениры в дорогу и множество напутственных слов от «Молодец!» до «П%зда тупая. Станет проституткой, вернётся без денег и с пузом, или переспит со всеми мужиками и будет дарить новым бойфрендам сифилис». Восторженных взглядов было больше, чем за-

вистливых. На вопрос «А куда?» я отвечала: «Не знаю. Куда угодно! Жизнь коротка, мир огромен! Я хочу объять необъятное!»

Так вот, вылет был запланирован, но стремительно меняющиеся отношения с соседними странами диктовали другие реалии. Новость о закрытии финской границы казалась невероятной, но, чтобы не попасть в ловушку, я решила поменять билеты и отправиться в путешествие уже через неделю. Мысль о том, что моя жизнь кардинально поменяется только через месяц, не пугала так сильно, как мысль о том, что всё произойдёт уже через неделю. Начались срочные приготовления:

— Купить таблетки.

— Купить базовые вещи на любой случай, чтобы было легко комбинировать.

— Собрать все нужные документы.

— Купить вейп и жидкость.

— Скачать приложения с картами.

— Обновить косметику.

— Взять одно шикарное платье.

И куча мелочей, которые я не буду тут перечислять. (А вы хотели список для путешествий? Придётся мучиться самим, уж простите.)

В день отъезда я всё ещё упаковывала свой голубенький чемодан, который помещался в ручную кладь, и складывала гаджеты в сумку для ноутбука. Да, я сумасшедшая — потому

что решила поехать в кругосветное путешествие, взяв с собой десять килограммов ручной клади. Может быть, именно так люди оставляют старую жизнь позади.

В день вылета, под сериал «Друзья», я считала минуты. За мной пообещал заехать хороший знакомый из школы и отвезти в аэропорт, где меня уже ждала целая команда провожающих: друзья, коллеги, мама и папа.

Дорога на машине до аэропорта занимала сорок минут, а моя жизнь уже начала меняться. Мне было всё равно, что скажут, подумают и как меня оценят — меня волновало будущее, которое было безгранично, как небо за иллюминатором. Кто бы мог подумать, что я «зайцем» с гангстерами проберусь в Диснейленд, нарушу закон и просрочу пребывание в шенгене на три месяца, выйду замуж за полицейского, который старше моего отца и изменю жизнь многих людей!

— Может, хватит? — папа отстаивал свою единственно правильную точку зрения: «Зачем тебе это? Делать нечего?»

— Всё, хватит. Хочу и решила.

— Когда ты первый раз сказала мне о своём решении, я думала, что это шутка, — мама старалась сдерживать слёзы.

Сердце вырывалось из груди, живот сжимался от страха, руки тряслись. Я прощалась с родными на неопределённый срок. Возможно... навсегда.

Начало путешествия. Минск. Начальник кладбища, весёлый гонщик и первая русофобия

Знаете, я не думала, что буду материться в своей книге, но сегодня поняла: иногда возрастная маркировка «18+» нужна именно из-за цитат.

Я отправилась в своё путешествие, и первой точкой стал город Минск. Здесь нужно было решить вопросы с картой и открыть счёт в белорусском банке — русские карты за границей перестали принимать. Все заядлые путешественники получили отличный «квест» в виде обмена евро и задачи максимально много вывезти с собой: и наличными, и на депозитах.

Кстати, интересный факт! Летела я авиакомпанией «Белавиа» больше трёх часов. А как известно, всем пассажирам в таком случае должны предоставлять на борту снэк и что-то попить (если это не самый дешёвый лоукостер вроде «Ryanair» или «Pegasus»). Так вот, «Белавиа» щедро угостила меня кофе и зефиркой. Да, забота по-белорусски она такая. Но вернёмся к путешествию.

Началось моё незабываемое приключение со знакомства с соседом по сидению — Игорем, как раз в тот момент, когда я наслаждалась любезностью белорусской авиакомпании.

— Отдай мне палочку из стакана, — обратился он ко мне.

— Зачем? — ну согласитесь, неожиданное начало знакомства.

— Чтобы она не мешала тебе пить кофе.

— Спасибо... — удивлённо сказала я и отдала мешалку.

Игорь взял палочку и положил в свой стакан, из которого уже допил кофе. Сверху нагромоздил салфеток и фантиков, плотно утрамбовал это творение, улыбнулся и сказал:

— А ты нормальная.

Так, по палочке из стаканчика стало ясно, что нам есть о чём поговорить.

Игорь оказался весёлым начальником с южного кладбища; он ехал в Минск, чтобы перегнать «Subaru» 2018 года. Мы много болтали о его жизни, о работе, о том, куда и зачем еду я.

Парадокс: в путешествиях все попутчики и новые знакомые считают меня ребёнком. Все хотят накормить, напоить чаем или кофе и чему-то научить. Вот и здесь: когда самолёт прилетел в Минск, Игорь взял мой чемодан и предложил доехать на такси за его счёт. Ну а я? Конечно, неудобно... но почему бы и ДА!

На выходе было много «зазывал», но мы выбрали самого красноречивого:

— 50 рублей! Бизнес-класс, комфорт плюс, лакшери стайл, максимум релакс, полный апгрейт!

Да-да, эти лозунги показались нам очень привлекательны-

ми.

В Минске всё как-то спокойно, словно к бабушке в деревню приехала. Даже солнце ярче, поля красочнее. «Город жёлтого цвета» — вот какое определение я бы дала ему с первого взгляда.

По дороге Игорь продолжал рассказывать о работе на кладбище: как привозят «маленькие и большие гробики, иногда урночки», и как важно ценить каждый момент жизни. Классный он парень. Угостил кофе, посоветовал прочитать Вебера, и мы распрощались, пожелав друг другу доброго пути.

Заселилась я быстро, без особых приключений. Но интересное началось вечером, когда я решила выйти из хостела и прогуляться по столице.

Если бы можно было вручать награды за количество странных знакомств, я бы точно попала в «Книгу рекордов». Вот и сейчас: я, КАК ВСЕГДА, шла спокойно, никого не трогала и наслаждалась одиночеством. И, КАК ВСЕГДА, момент тишины нарушил новый персонаж. Рядом со мной поравнялся парень на велосипеде, лет 35, весь в профессиональной форме велогонщика.

— Ты откуда и куда? — спокойно, будто к старой знакомой, обратился он.

— Я гуляю!

— Выгуляй меня!

— Зачем?

— Чтобы коврик у тебя дома не был мокрый.

Это именно то, что я хотела услышать через несколько часов после посадки в Минске! Начало было многообещающим — я люблю обаятельных фриков. Может быть, потому что сама такая.

— Так ты откуда тут такая? — продолжал диалог мой новый знакомый.

— Из Питера!

— Ты модная? — саркастично протянул он. — Приехала сделать карту, пожрать в «Маке» и сходить в «Зару»?

— Неее. Ну про карту — да. Но я хочу вместо «Зары» попробовать драники и колбасу.

— Пойдём, я куплю тебе палку докторской.

Моего нового знакомого звали Коля. И это была самая пошлая прогулка в моей жизни. Вот некоторые из его фраз, которые я даже специально записала в «сохраненки».

* * *

Бывают полевые, парковые и машинно-природные йэбуны.

Как узнать полевого йэбуна? Машина раскачивается — поле намокает.

Иногда йэбуны становятся злоп*дорами. Это когда он *бал тёлку без тебя, а когда машина застряла — помогать должен ты.

Упало зрение? *уй ты его на ощупь подымеешь!

Шутку про белорусов и наволочки я не могу написать сюда.

Да, это цитаты. А из песни, как говорится, слов не выкинешь. Что тут сказать — такой был этот Коля.

За стаканчиком кофе в одном из парков начались первые диалоги про политику.

Кстати, про русофобию. Разговоров о политике очень много. Прямо очень! Но в основном для меня это выглядело так: *«Не люблю Россию! Хочешь пряник?»* или *«Россия не сделала ничего хорошего! Но ты в этом не виновата. Хочешь бутерброд?»*

Все на самом деле всё понимают и одновременно не понимают, пытаются обосновать, но выходит слабо. И при этом с удовольствием заводят эти разговоры. Я стараюсь молчать, улыбаться и кивать. Иногда отвечаю что-то очень нейтральное. Или перевожу тему на заработную плату — это тоже болезненное место у всех.

Коля проводил меня до дома и предложил встретиться завтра, чтобы покататься на велосипедах. А я была не против — ведь это новая история!

70 км по Минску!

Началось моё утро пасмурно. Я умудрилась обидеть Колю своей публикацией о нём же на своём канале... Но не будем об этом. Я извинилась, мы помирились и отправились кататься на велосипедах по всему Минску.

Аааа, совсем забыла вам сказать! В Минске я поняла, что ужасно скучаю по маршруткам. Я их обожала в Петербурге, но после транспортной реформы они исчезли. А тут я села рядом с водителем (моё любимое место!) и услышала следующий разговор по телефону:

— Да это её куры петуха заклевали! Я Фроловой говорю, а она ммммы-мммы (мычит). Да эта кляча, Фролова! Всё, Никитична, не неси чушь. Петух уже был как Петрович после инсульта!

Позади меня сидела бабушка лет семидесяти с кнопочным телефоном в руках. Минут через пятнадцать вся маршрутка знала её жизнь, подруг и всё, что её раздражает. А раздражала её Москва, Петрович и цены на масло! Она так протяжно и противно произносила все гласные, что, если приглядеться, можно было сосчитать оставшиеся зубы на её челюсти.

Мы встретились с моим «новым другом» в назначенном месте.

— Блин, только не пугайся, я без косметики.

— Тебе честно сказать?

— Конечно!

— Ты и с косметикой такая себе...

Уважаемые читатели, перед вами состоялся типичный абьюзерский разговор. А мы ещё даже не начали крутить педали.

— Ты непривыкшая, так что начнём со сложного, закончим простым. А то быстро сдохнешь.

Ой, а вот и продолжение. С таким позитивным настроем мы отправились в путешествие на 70 километров «куда глаза глядят».

Первое, куда мы поехали с Колей, — это лес! НУ КОНЕЧНО, КУДА ЕЩЁ? Коля гнал вперёд на своём профессиональном велосипеде, игриво виляя ягодицами в обтягивающих тайтсах туда-сюда, туда-сюда. А я в этот момент думала: *«Почему по кочкам, корягам, лужам, песку и грязи? И что я вообще делаю в Минском лесу?»*

Через пятнадцать километров мы уже были почти за чертой города. Панельные дома сменялись небольшими, но симпатичными коттеджами, брусчатка переходила в не самый ровный асфальт, а ещё через четверть часа мы оказались среди кукурузных полей! Для городской жительницы — зрелище невероятное. Всё было так близко, что можно было пройти пару метров и унести домой килограмма два кукурузы — это точно.

— Я никогда не срывала вот так просто кукурузу!

— Конечно не срывала, потому что ты странная.

Кукуруза оказалась невкусной. Варёная или консервированная — топ, а тут я чуть зубы не сломала. Но всё попробовать надо!

Тридцать километров позади, и мы выехали к Национальной библиотеке. Скажу честно: город самый обычный, и крутые улочки ещё нужно поискать. Но благо самой искать их не пришлось — Коля знал все интересные места. А ещё он знал, где можно съесть самую вкусную, большую и сочную шаверму в городе.

За 11 белорусских рублей Коля взял одну большую порцию и попросил разделить на две части. Так странно было, что вся улица состояла из ларьков с шавермой и кебабами, но очередь стояла только туда. Называлась она как-то на «Ма...», я забыла.

Писать обо всех достопримечательностях я не буду — путеводитель вам в помощь. Но моим любимым местом стала улица Комсомольская. Она, наверное, самая современная и интересная во всём Минске: множество маленьких кафе, классных баров, веранд, а ещё фотографии и картины, развешенные прямо на стенах домов. Моим фаворитом стала фотография двух пожилых людей, пьющих пиво из бокалов по пять литров. Обещаю: так я буду проводить каждый вечер своего пенсионного возраста!

Возвращались мы, конечно, без сил. Ну то есть я была почти мертва. Ноги, поясница — всё гудело и стонало. На счёт-

чике — 70 километров. Но какой кайф — вот так спонтанно отправиться в велопутешествие! Прощание снова было за стаканом кофе. На этот раз грустное и молчаливое. Коля, если ты это читаешь — твои шутки остались в моём сердце. И я надеюсь, ты нашёл ту самую спутницу жизни, о которой мечтал.

Когда я приехала домой, меня встретила хозяйка хостела. Оказывается, она приготовила фирменные ванильные оладьи для себя, мужа и... меня. И вот они такой маленькой компанией ждали юную гонщицу на чаепитие.

На следующий день меня ожидало прохождение границы и новая история.

Граница Минск — Вильнюс.

А также немного об учительнице из Иерусалима

Я отправилась на центральный вокзал заранее. Знаю за собой: даже если выехать вовремя, обязательно что-нибудь случится, и я приду последней. Но если выйти пораньше — шанс опоздать от случайности всё же меньше. И, к своему удивлению, доехала я без приключений.

На довольно противном автовокзале Минска я купила стакан кофе с отвратительным кексом, который сначала окунули в сироп, потом обваляли в сахаре и сунули в полиэтиленовый пакет. С этим набором я стала дожидаться своего рейса.

Почему ожидание всегда особенно мерзкое именно на автовокзалах? Всегда толпа, все кричат, ругаются, толкаются сумками и заставляют ненавидеть мир ещё больше. Никогда ещё я не видела приличных конечных остановок автобусов. Никогда!

Есть три вещи, которые я особенно не люблю в путешествиях:

1. Автовокзалы — потому что они напоминают локации фильмов Богомолова, со странными персонажами, непременно со спущенными штанами.
2. Автобусы до аэропорта для лоукостов.

3. Транзит в Турции.

На секундочку передёрнуло даже от воспоминаний. Бр-р...

Но вот подъехал мой автобус. Все достали паспорта и по очереди показывали водителю. Проверили — прошли. Автобус был от «Минсктранс», билет стоил 1600 рублей, если кому интересно.

Сели — поехали. Рядом со мной оказалась обаятельная женщина. Позже выяснилось, что это учительница из Иерусалима. Добрейшая, умная, очень интересный собеседник. Мать пятерых детей, старший из которых — мой ровесник. Первые несколько часов мы почти не разговаривали. У меня есть болезнь: я засыпаю через пять минут после того, как что-то начинает ехать, плыть или лететь. Мне кажется, даже если бы маньяк вёз меня в лес, я бы сначала повозмущалась, а потом уснула: *«Ну хоть выплусь. Энергия для побега понадобится»*.

Разговоры начались уже на границе. К нам зашёл парень из белорусской погранзоны, пересчитал нас и проверил паспорта.

— У вас 46 пассажиров, а вы 47-й? — спросил он водителя.

— Да, всё верно.

— А я уж думал, опять про*бался!

Парень вышел, и тут забежала бойкая девица — копия Пеппи Длинныйчулок, только в форме. Громким голосом

спросила:

— Кому надо что-то декларировать?

Молчание...

— Есть у кого больше 10 000 долларов?

— У меня! — крикнул мужик с дальнего ряда.

— Заткнись! Девушка, он шутит! У него ничего нет! — осадил его жена.

Белорусская граница такая белорусская... Я бы сказала — с привкусом картошки.

Мы поехали дальше. Остановились, вышли с паспортами. Всё заняло минут двадцать. Никаких вопросов: цель поездки, зачем, куда. Просто штамп, фото в камеру — и всё.

Из-за большого потока автобусов и машин переезд между странами занял около двух часов. На литовской границе у всех забрали паспорта.

— Граждане ЕС и с ВНЖ — сюда. Граждане Беларуси и России — отдельно, на контроль.

Стандартный набор: цель поездки, куда, зачем. Сдала отпечатки пальцев, поставили штамп — и вперёд, с песней!

Проверка багажа была смешной. Чемоданы открыли, спросили:

— Алкоголь и сигареты есть?

— Нет! — дружно ответили мы.

И всё. Польская граница, помню, тоже была «с привкусом картошки» — простая до невозможности.

От границы до аэропорта Вильнюса было около тридца-

ти километров. Мы с Женей (так звали мою попутчицу) уже успели сдружиться. Болтали об образовании, воспитании детей, школах Израиля и России. Оказалось, что всё у нас одинаково: родители заваливают учителей сообщениями в WhatsApp, папы пытаются влезть в чаты и шутят там анекдоты — всё знакомо до боли.

Выйдя из автобуса, Женя пригласила меня в свой гостиничный номер — принять душ, немного отдохнуть и попить чаю. Её дети забронировали ей отель в двух шагах от аэропорта, чтобы не было никаких неудобств. Под видом помощницы с чемоданами я проникла в современный и красивый отель Вильнюса.

После душа и чая мы решили немного прогуляться. В километре от аэропорта находилась IKEA и куча магазинов. Женя предложила сходить за... салом.

— Сало? То самое, вильнюсское? — удивилась я.

Да-да. Из Минска в Литву за салом! Логике не ищите. Можно было и картошки прихватить.

Цены на продукты показались примерно такими же, как в Петербурге. Иногда даже дешевле. Но главное открытие ждало впереди — IKEA! Мой храм минимализма и... мои любимые фрикадельки! Конечно, мы отправились именно за ними.

И там я умудрилась шокировать кассиршу.

— У вас кофе бесплатный по карте FAMILY от IKEA. Есть карта?

— Есть! Но она российская.

— ЧТОООО? — глаза кассирши стали размером с фрикадельку. — Её больше нет! Не существует! Не действует! Выкиньте её!

Бонус я так и не получила, но её глаза я запомню надолго.

Кстати, в Литве все прекрасно говорят по-русски. Когда я начинала говорить по-английски, меня останавливали и просили перейти на русский.

Виза в США для россиян в Германии. Нулевой кейс путешественницы

Я прилетела во Франкфурт-на-Майне. Именно здесь я решила попытать удачу и получить визу в США.

Визовый сбор и анкеты у меня были готовы давно. Но резкие закрытия границ, сложности с выездом за рубеж, финансовые проблемы с картами и переводами, а также изменившаяся ситуация в мире делали получение американской визы чем-то из жанра фантастики. Я решила: раз уж сбор всё равно сгорит через два месяца, нужно попытаться. 144 евро за сбор, 50 евро за приглашение и 350 рублей за фото — жабба бы меня просто придушила, если бы я не попробовала.

Честно говоря, от собеседования я не ждала ничего хорошего. Но я во Франкфурте, сбор оплачен — хотя бы расскажу вам, как всё проходит.

Утро началось с того, что из моего хостела прямо на меня выбежала огромная крыса. Она гналась за мной метров пятьдесят, пока я не свернула на остановку. Я решила: если сегодня одобрят визу, значит, это крыса счастливая. Знак отличного дня.

Собеседование было назначено на 8:00.

На форумах я начиталась историй и даже придумала ле-

генду: «Мы с мамой летим к её подруге, но мама не смогла, а я смогла. У меня есть парень, мы зимой женимся, так что вернуться обязательно». Много «бла-бла-бла».

Но уже по дороге решила: врать не буду. Не знаю, что повлияло. Может, крыса? В общем, дала себе 10 % на успех.

В 7:40 (запись у меня была на 8:00) передо мной уже стояла очередь человек из 35. Сначала проверяют паспорт, анкету и оплаченный сбор в окошке. Потом дают номерок, и с ним проходишь внутрь.

Телефон и гаджеты оставляют на входе в ячейке. Взамен выдают номерок, чтобы забрать их после собеседования.

Очаровательные охранники! Или я была очаровательная — но смеялись они надо мной всей компанией: я успела зайти во все ненужные двери и почти сбить пару человек с ног.

Внутри всё шло по схеме: с 3 по 7 окошки проверяют документы, в 9-м — отпечатки пальцев. Потом очередь в «U» — на само собеседование.

В общей сложности от прихода к консульству до разговора прошло 2,5 часа. Русских было немного, отказов много. Одной паре на повторную визу дали одобрение, двоим передо мной отказали.

Если визу одобряют — забирают паспорт, и у человека сразу счастливая физиономия. Если нет — дают розовую или жёлтую бумажку с текстом: «Можете податьсь в следующий раз».

В некоторых окошках перед разговором просили поднять

правую руку и сказать: «*Обязуюсь говорить только правду*». Поклялись — и в бой.

У меня была строгая девушка из Азии. Ни улыбки, ни намёка на дружелюбие. Всё чётко и по делу.

Вопросы и ответы:

— Куда летите? Вы живёте в Германии?

— Нет, я живу в России, в Санкт-Петербурге. Сейчас у меня отпуск между летними и зимними проектами. Еду в Орландо, потом в Майами, Нью-Йорк, Антанту — к подруге семьи на свадьбу.

— Вы только что закончили школу?

— Нет, я работаю.

— Кем?

— Организую свадьбы, праздники, фестивали и конкурсы по всей стране.

— Почему отдыхаете, когда все работают?

— Потому что я работаю, когда все отдыхают. Летом — свадьбы и фестивали, зимой — Новый год и Рождество.

— Есть родственники в Америке?

— Нет, только подруга семьи.

— Летите одна?

— Да. Я часто и много путешествую.

— Кем работают родители?

— Мама учительница, папа артист, бард.

— Есть ли у вас деньги?

— Да, 7 000 долларов на счетах и наличные.

— Где вы взяли столько денег, если живёте в России?

— Эмм... Я их обменяла в обменнике.

— Когда едете?

— В конце сентября, хочу пересечь Атлантику на круизном лайнере.

— Ваша виза одобрена!

Документы не понадобились. Ни фотографии, ни справки — ничего. Даже маску не требовали. Только паспорт, анкета и оплата сбора.

Кейс у меня был нулевой, от слова «совсем». Но помог хороший английский (спасибо бабушке с дедушкой) и спокойствие (спасибо Магнию В6).

И тут минус: паспорт забрали. А хостел оплачен только на четыре дня, паспорт ждать две недели. И заселиться без него в отель невозможно. Вопрос: «Что делать?». Но эти мысли уходили на второй план, ведь главное — «ваша виза одобрена!»

Домой я шла довольная, как слон. Названивала всем подряд: Америка ждет меня, мечта о Кругосветном путешествии становится реальностью! Дома перекусила батончиком с кофе, написала друзьям, запостила сторис и... открыла «Тиндер». Хотелось интересного вечера без постельных историй.

И тут судьба снова постучала. Именно судьба, не случай-

ное знакомство.

Его анкета была простой: только фото из разных уголков мира. На меня смотрел красивый парень с правильными чертами лица, каштановыми выющимися волосами, лёгкой щетиной и прищуром от удовольствия. В описании — всего два флага: российский и немецкий. Имя: Андрей.

Сразу видно: нарциссическая порода. Купается во внимании женщин, не парится о внешности или окружении и ни секунды не сомневается в своей неотразимости. Да-да. Хорош, мерзавец.

Андрей

Запомните это имя. Оно будет часто появляться в этой книге и станет своеобразным триггером в моей жизни.

Встретились мы у салона оптики. Ну а где ещё встречаться двум очкарикам?

— Ты пришла вовремя?

— Ну да.

— Обычно все девочки опаздывают.

— Ну, я не все.

— Окей! На сколько ты обычно опаздываешь?

— Минут на пятнадцать.

— Окей! А вот если на тусу? На тусу на сколько опаздываешь?

— Ну, туса — это другое. Там никто вовремя не собирается. Так что через час, когда всё уже весело.

— Ни**я ты...

Я не совсем поняла, какие чувства вызвали у него мой ответ, но именно так начался наш диалог. Андрей был немного... то ли нервный, то ли гиперактивный, то ли...

— Бл*, я только после дичайшей тусы, ещё отхожу. Тебе всё равно куда идти? Да похер, пошли. Солнце жарит, у меня сейчас голова лопнет. Пошли по тени.

Ага, у него похмелье. Тогда всё ясно. Значит, будет весело.

Для меня всегда загадка: парни в стильных пуловерах или поло и штанах цвета хаки. Особенно если на носу новенькая оправка — сразу ощущение, что это либо любители листать журналы с яхтами, либо будущие их обладатели. С джинсами всё проще: их владельцев разгадать легче.

Во Франкфурте мне больше всего понравилась набережная Майна, и в этот раз мы пошли гулять именно туда.

— Ну и как тебе Франкфурт? Ненавижу Германию! Здесь нет таких людей, как в России.

— Франкфурт — красивый город, но на несколько дней. Дольше тут делать особо нечего.

— Представляешь, мы недавно с другом ездили тусить в Питер, и я не знал, что это нормальный город. Я ни разу не был там в дожди!

— Да что за стереотипы? У нас погода обычная. Дождь так же часто, как в Москве, Твери или Новгороде.

— Всё-всё, спокойно, Светочка, — ухмыльнулся он. — А у тебя там хата?

— Да. Если приедешь, напиши, можно у меня остаться на пару дней.

— И раз**ать твою хату?! — глаза Андрея загорелись.

— Эм... ага. Именно «раз*бать».

Мы просто гуляли и рассказывали о жизни, периодически, скрываясь от солнца, присаживаясь в тень, потому что моему новому попутчику нужно было отдыхать и успокаивать отдышку, которая рождалась от ощущения тяжести тела

после бурной ночи. Мы медленно подошли к сетке, за которой разворачивался футбольный матч.

— Это новые немцы, — сказал Андрей и показал на африканцев, после чего добавил: — О! Давай что-нибудь выпьем! Ты пьёшь? Конечно пьёшь. Русские девочки все пьют. Особенно водку с «Ред Буллом». Светочка, любишь?

Вспоминая тот день, мне кажется, что я правда смотрела на него, как моя бабушка на деда, который однажды принёс домой волынку.

Рядом с площадками мы нашли уличный бар, в котором взяли по коктейлю. Ну, понеслась! Вообще, мне очень нравится эта идея — брать алкоголь и идти гулять. Всем наплевать, что ты пьёшь, когда ты пьёшь, где ты пьёшь. Полный «enjoy». Кстати, я бы себе такую татуировку сделала.

НА ЛБУ СЕБЕ ТАТУИРОВКУ СДЕЛАЙ! (мама)

После долгой прогулки мы решили пойти на вокзал. Обожаю, когда местные показывают мне самую ужасную часть города, но это... я постараюсь всё-таки немного передать этот район словами! Дело в том, что вокзал, а рядом с ним и квартал Красных фонарей, считаются самыми лютыми районами. Бомжи, наркоманы, проститутки — в общем, вся «элита» общества тусуется здесь. Я шла очень осторожно, чувствуя, как моя подошва прилипает к асфальту. В сердце поселился страх и ужас, глаза округлились и перестали моргать.

— Да ладно тебе, они безобидные! Они же наркоманы. Но

я бы, конечно, свой телефон такому не дал, но не переживай, Светочка, они нас не тронут, — успокоил меня Андрей.

Рядом с вокзалом обычно всегда воняет мочой и... да там миллион разных запахов, которые вместе сплетаются в достаточно жёсткий коктейль, что нос пробивает лучше советской «звёздочки». А квартал Красных фонарей — тот ещё пейзаж Левитана. Мне бы никогда не пришло в голову сравнивать людей с мусором, а тут я не могла найти другого слова, которое бы всё это олицетворяло. Люди валялись, кто-то курил траву и забивал косяк, вокруг — куча пакетов, салфеток, бумажек, порванной одежды. Не было тех, кто шёл бы уверенно и ровной походкой — были пресмыкающиеся и ползающие. Блюющие и копающиеся в собственных хозяйствах, мусоре и причиндалах в штанах.

— Пять грамм за пятьдесят евро, — говорил парень на немецком, английском и французском. — Попробуешь — поймёшь, что это лучший товар.

Продавец сказал это на нескольких языках. Начал с немецкого, продолжил английским, немного оступился, перешёл на французский, и снова в конце вернулся к немецкому, увидев, что мы понимаем его речь. Откуда они знают столько языков? Они даже не билингвальные, а предоставляют сервис лучше, чем в пятизвёздочных отелях. Ей-Богу, «Рэдиссон», возьмите парня на работу! Он вам и кассу делает, и людям отдых обеспечит.

Больше всего мне хотелось вцепиться в руку Андрею. Всё

вокруг выглядело страшно и противно, а шок от мысли о такой жизни усиливал ощущения. Пройдя через эту карусель бомжей и проституток, мы вышли к нормальному району. Все живы, телефон на месте, уровень пройден, осадочек остался. Мы шли к дому Андрея. Уютная квартирка с мансардными окнами, скошенным потолком под крышей, местом для работы и кухней.

— Так, начнём с «Апероль-шприца». Выбирай фильм.

Мы уже были изрядно навеселе: коктейль, пиво, фастфуд (который он называл «съесть г*вна»). Я выбрала «99 франков» — как раз рассказывала ему о Бегбедере и Буковски.

Сели смотреть, попивая коктейли.

— Ну кто из героев норм? Так, чтобы «дала бы»?

— Никто. А вот эта девушка?

— Ну, ничё такая.

Я часто лезу с вопросами про отношения. Во мне пропал психолог. Андрея это раздражало.

— Всё, давай водки.

— Нет, это слишком.

— Давай, Светочка, все девочки любят водку!

— Окей, давай.

Мне было очень плохо от огромного количества алкоголя и абсолютно неподготовленного организма. Ну а что скрывать — мы же с вами уже родные люди, тем более я готова заявить, что далеко не ангел. Меня рвало, кружило, качало. А ещё я пела песни Меладзе, и мне было одновременно очень

стыдно... а потом — склейка.

Я лежала на кровати. Сквозь мансардное окно комнату озарял лунный свет.

— Нормально ты поспала.

Рядом со мной сидел Андрей. У меня голова раскалывалась на сотни маленьких кусочков.

— Ждал, когда ты проснёшься. Держи таблетку от головы.

Я была до глубины души растрогана и понимала, что утром сказка о спасении меня принцем закончится, и, скорее всего, после такого перформанса мы больше никогда не встретимся. Я выпила таблетку, закрыла глаза и снова уснула.

В каждой плохой истории ищите позитивные стороны! Знаете, попасть в такую ситуацию в самом начале путешествия — это очень даже хорошо. Это в какой-то степени урок. Бывает, срывает голову после того, как держал себя в строжайших рамках последние несколько лет. И хорошо, что это случилось рано и что рядом был хороший человек. В общем, благодаря его заботе чувствовала я себя на следующий день хорошо. Есть правда ничего не могла, об алкоголе думать — тоже, но работать и наблюдать жизнь в Германии дальше — запросто.

Почему надо чокаться бокалами, глядя в глаза, и моя свадьба с сирийцем

Я поняла, что для меня тайм-аут — это день за компьютером и работой. Или наоборот: приключения — это некий тайм-аут от работы. Ладно, разберёмся с этим позже, но в тот день мне сделали три предложения выйти замуж, а на фестивале вина куча немцев скандировала мою свадьбу с парнем из Сирии. Но обо всём по порядку.

С самого утра меня ужасно крутило в животе. То ли из-за баклажанов под Лигу чемпионов, то ли я просто объелась на завтраке, которого так давно не ела в отеле, а в этот раз решила наверстать всё упущенное. Вы помните, что я без паспорта? Так вот, это был последний день в хостеле, который мне удалось продлить ещё на несколько дней. Но так или иначе, мне предстояла последняя ночь по моему бронированию.

Я решила сесть за компьютер и просто работать. При этом я понимала, что в семь часов у меня по плану назначено свидание, и к этому времени нужно как-то уладить отношения со своим самочувствием. Но уже через несколько часов рабочий процесс стал невыносимым: голова не соображала от слова «совсем», и я решила пойти прогуляться, заодно проверить готовность паспорта.

Спойлер: дома я в итоге не ночевала, а вернулась на следующий день с ключами от чужой квартиры. Ну, начнём.

Путь мой до доставки, где находился паспорт, занимал двадцать восемь минут. Я включила музыку и спокойно пошла по улицам уже родного мне Франкфурта, центр которого я знаю лучше Калининского района Санкт-Петербурга. По дороге я решила забежать в магазин купить воды, хлеба и, видимо, зрелищ, потому что, немного не совладав с эмоциями, едва не столкнулась с мужчиной на велосипеде.

— Девушка! — с выпученными глазами и сумасшедшим восторгом обратился он ко мне. — Я просто заметил вашу татуировку!

— Да, я её тоже люблю, — я посмотрела на левое запястье.
— Это карта мира.

— Кто её вам сделал?

«*Серьёзно? Ты же видишь, что я вообще не отсюда!*» — подумала я, но не растерялась:

— Мне её сделала Ааантонина фром Южное Бутово.
(Его этот ответ явно удовлетворил, а мне понравилось моё остроумие.)

— Давай выйдем куда-нибудь!

— Нет.

— У тебя такая красивая улыбка.

— Спасибо.

— Выйди за меня замуж!

(И тут он встаёт передо мной на одно колено прямо по-

среди большого продуктового магазина.)

— Миленько, но нет!

— Даже если я куплю... мороженое?

А вот это уже другое дело! Мороженое — это, конечно, зелёный свет почти на всё. Я деликатно постаралась уйти, обойдя его ногу, потому что распластался он метра на три, и в итоге скрылась за прилавком, оставив горе-романтика в тоскливом одиночестве.

Мой паспорт ещё не был готов, и я отправилась на свидание с парнем, который познакомился со мной пару дней назад. Его звали Малте — он был истинный немец: блондин в очках и, как и многие немцы, достаточно *boring* (скучный).

Во Франкфурте есть парк, который называется Ницца. Там растут пальмы и разные красивые растения. Именно в ресторане Ниццы и проходило моё свидание.

— Знаешь, зачем я смотрю тебе в глаза, когда мы чокаемся бокалами?

— Зачем?

— Чтобы у нас был лучший секс следующие семь лет.

Нууу... я, как истинная Света, не просто опустила взгляд от смущения — я скосила глаза ровно в момент, когда наши бокалы соприкасались. Так что секса семь лет нам было не то чтобы не видать — между нами в воздухе висел такой сексуальный непрогляд, что ни один экстрасенс бы его не снял. Со свидания я сбежала довольно быстро, выйдя в уборную «поправить макияж». Девочки поймут, парни — не простят.

Шальные мысли подталкивали взять бутылку чего-нибудь горячительного и навестить того самого Андрея. Но пока эти мысли крутились в голове, совесть всё-таки рождала чувство вины, нежелание навязываться и страх больше никогда не встретиться.

В итоге ноги привели меня на фестиваль вина. Одна из главных улиц Франкфурта была заставлена столами, повсюду ходили парни и девушки с бокалами, ели картошку и громко общались. Не успела я подойти к одному из ларьков, как меня догнал бородатый, темноволосый парень приятной, но явно не немецкой внешности.

— Привет! Как ты? Ты гуляешь?

— Да, просто гуляю и наслаждаюсь вечером. А мы знакомы?

— Нет, но круто! Давай что-нибудь выпьем! Апероль будешь?

— Ну, давай.

Его звали Афель. Он был из Сирии, учился во Франкфурте на психолога, работал в баре и прекрасно проводил вечера.

— Ты веришь в хиромантию? — спросил Афель и взял мою руку.

Чего? На фестивале вина сириец гадает мне по руке и общими фразами описывает мою сущность. Со стороны это звучало примерно так: «Судя по косой линии, ты — девушка. Эта линия говорит, что ты открытая, но закрытая, милая,

но дерзкая. Когда тебе хорошо — тебе хорошо, когда плохо — тебе плохо. Спасибо, погадал».

Предсказание прервал голос за спиной:

— Ээй! Замути нам самокрутку, парень!

Несколько немцев, как чайки, просили Афеля спонсировать их никотиновую зависимость, а пока он забивал табак в бамбуковую бумагу, они решили развлечься, засыпая нас комплиментами.

— Вы такая красивая пара! Девушка просто вау! Ты откуда такую взял? Она шведка?

— Нет, она — моя жена из России.

Это мгновенно оживило немцев.

— СЕРЬЁЗНО?! Когда вы обручились?

— Сегодня!

— Поздравляем! Эй, все! Этот парень сегодня обручился СО ШВЕДКОЙ!

Крики оживили улицу ещё больше. Люди подходили с бокалами, обнимали меня и Афеля.

— ЦЕЛУЙ! ЦЕЛУЙ! — скандировала толпа.

Афель потянулся ко мне, я в одну секунду клюнула его в щеку и сказала, что мне нужно идти. Попрощавшись со всеми с другого конца улицы, я сбежала с этой импровизированной свадьбы.

Я шла домой с одной мыслью: за этот день достаточно историй и замужеств — я просто хочу спать. Добравшись до хостела, я быстро разделась, умылась и легла в кровать, ста-

раясь не разбудить соседку.

Всё. Тишина. Спокойствие. Сон.

Разбудила меня бесконечная вибрация телефона — буквально через двадцать минут после того, как я уснула. Звонки, сообщения, сообщения, звонки. Это был Андрей.

— Светочка, привет! Пошли в клуб!

— Не сегодня, я уже сплю.

— Нет, ну Светочка, пошли в клуб!

Я сбросила вызов и зажмурила глаза.

«Ну а что, валяться в кровати разве лучше?»

— Какой клуб?

— Водка-бар.

— Кидай локацию.

Клубы в Германии. Что нужно, чтобы тебя ещё долго не забыли

Знаете, когда вы идёте в клуб, где вас ждёт друг, подруга или друзья, вы идёте с одной мыслью: «Как я его (или её, или их) найду в толпе?»

Итак, оказалось, что **Vodka Bar** находится в нескольких метрах от улицы, где я часто гуляла. Без вопросов и долгих поисков я быстро его нашла. При входе два охранника даже не осматривали меня, а спросили, туда ли я иду и уверена ли я в этом месте. На что я ответила неоднозначным «кажется, да», и они охотно пригласили меня в этот «Воображариум доктора Парнаса». А я ведь правда подумала, что они сейчас ещё и в лоб поцелуют и скажут: «Ну, с Богом!»

Я спустилась по лестнице в достаточно задымлённое помещение — немного тесное и довольно душное. Было много людей, которые нелепо покачивались под музыку из стороны в сторону, как это всегда бывает в клубах, особенно когда на часах ещё только полночь.

Но среди всех этих нелепых людей всегда есть король танцпола — и это был Андрей. **Андрей танцевал.**

Нет, скорее не танцевал, а балансировал. Знаете, есть такое рекламное чудо на заправках, которое привлекает людей за счёт выдуваемого воздуха? Вот это было что-то похожее.

Кстати, я даже не знала, что они называются «аэромены».

Наша встреча была лучше самых романтических фрагментов турецких сериалов и даже круче сцены на лестнице в фильме «Красотка» с Ричардом Гиром. Ага-ага. Я подошла к нему и сказала своё приветственное «ой, б*яаяаяя», а он обнял меня и со скоростью света умудрился затискать так, будто у него, как у Стича, выросло ещё дополнительных четыре руки. В стороне, у бара, стоял его друг по имени Бернард, которому Андрей меня охотно представил.

— ЗАСОСИИИИ БЕРНАРДА!!! ДАВААААЙ!

«Как это мило, — подумала я, — он так заботится о своих друзьях».

— Нет, я не собираюсь целоваться с твоим другом!

— Конечно, потому что ты сегодня моя!

— Твоя?

— Да! Иди и найди Бернарду те-е-е-елку!

Обожаю эти пьяные планы на будущую жизнь.

Честно, для меня это была достаточно простая просьба, поэтому я начала подходить к девушкам с самой банальной, но рабочей фразой: «Ты понравилась моему другу!» Да, она работает всегда. Если парень нравится внешне, девушка обязательно подойдёт сама. Так и в этот раз: девушка пошла к Бернарду, а ко мне подлетел счастливейший Андрей с фразой:

— СМОТРИ, КАКУЮ ТЁЛКУ Я БЕРНАРДУ НАШЁЁЁЁЁЁЁЛ!

(Ну конечно, это ты нашёл, дорогой.)

В клубе было процентов восемьдесят парней, подставные красотки с арабами... А меньшинство, видимо, составляли я и Джулия — прикольная девочка, с которой мы познакомились позже. Атмосфера царила «думская». Если вы из Санкт-Петербурга, вы понимаете, о чём я. Ну а если не из Санкт-Петербурга — просто зауглите, что такое «Думская улица» в лучшие времена.

У меня есть особенность: я ненавижу скуку. Когда есть музыка — надо танцевать, когда есть люди — надо знакомиться, когда есть танцпол — надо быть лучшей на нём. Я поняла, что пора брать «шоу» под свою режиссуру, и закричала:

— Вы хотите шоу?!

Мне никто не ответил, и я пошла в пляс. Были и шпагаты, и тверк, и разные выкрутасы и комбинации. Волосы летали, я чувствовала себя героиней фильма «Шаг вперёд» и никого вокруг не замечала. Остановившись на секунду, я оглядела народ: на танцполе не было никого — все стояли в восторженном ступоре. Андрей и Берни стояли как пингвины с открытыми ртами. О, моя самооценка! Она была на высоте. После трека ко мне начали подходить, знакомиться и говорить, что больше не хотят танцевать — хотят смотреть.

— Эй, подруга, ты с кем? — спрашивали меня новые кавалеры.

Я показывала на Андрея, чтобы не стать мишенью для

парней. Надо было видеть Андрея в этот момент! Ему было наплевать на всё, потому что в нём снова включился «король танцпола», и это уже было не остановить.

— Ааааа, — говорили немцы, увидев беснующееся во все стороны «чудо». — Ну, может, лучше с нами затусишь? Ну если что — маякни, когда он тебе надоест.

Танцы продолжались, коктейли лились, всё шло прекрасно. Тусить с Андреем было нереально: он либо засасывал, либо кричал на Бернарда «ДАВААААЙ, БЕРНАРД!», либо орал всем, что идёт «ПОССАТЬ», будто люди могли его потерять.

Да, в туалет идти было опасно — там кто-то всегда поджидал, чтобы остаться наедине или увести от друзей. Но природные нужды были важнее, и я отбивалась от назойливых охотников.

Время летело быстро, и через несколько часов я поняла, что ловить в этом клубе уже нечего. Парней надо укладывать спать. Наступило время миссии «ОСВОБОЖДЕНИЕ». Далее — диалог между мной и Андреем (для наглядности — с именами и демонстрацией абсурдности нашего разговора):

Я: Надо идти домой!

Андрей: Нет, не надо!

Я: У Берни утром работа!

Андрей: Надо идти домой!

Я: Тогда пошли!

Андрей: Куда?

Я: Домой!

Андрей: Нет, не надо!

Я: Тогда я пойду одна.

Андрей: Никуда ты не пойдёшь! Ты едешь со мной домой!

Я: Тогда поехали!

Андрей: Надо идти домой.

Я: Тогда поехали!

Андрей: Я — поссать!

Я: ДОМОЙ!

Андрей: А тёлки Бернарда?

Я понимала, что Берни тоже надо хоть немного поспать. Поэтому я засунула в карманы Андрея всё, что он мне отдал: деньги, кошелёк, даже чек от водки-редбулла, взяла его за руку и повела сквозьдвигающиеся тела. Спасибо большое Берни, который помогал мне, поддерживая криками на русском: «ИДИ СЮДА!» Да, этим словам научила его я — это единственные русские слова, которые ему пригодятся на будущих вечеринках с Андреем.

Мы вышли на улицу зигзагом, и ребята сели в клумбу с цветами, чтобы открыть «Убер». На улице лил дождь, Берни заказывал такси, а я хлопала Андрея по щекам и говорила:
— Смотри на меня!

(Позже я поняла, что этот жест в кино нужен, чтобы успокоить человека, поймать взгляд и дать понять, что он в на-

дёжных руках.)

Такси приехало быстро, мы сели и поехали.

— Лерочка, Лерочкаааа... — протянул Андрей. — А мы нашли Бернару тёлку?

— Конечно, ты нашёл!

— А она норм была?

— Да, отличная.

— Я — молодец. Лерочкаааа...

В тот момент я подумала, что уже начинаю любить этот город.

Мы доехали до дома, и парни сразу легли спать. Это была очень милая картина: Андрей лежал на кровати, а у него на животе — Берни. Оба сладко сопели, и нарушать такую идиллию было жалко, но всё-таки пришлось слегка их подвинуть, чтобы улечься самой. Все трое отправились в сладкую страну грёз.

Утром у Берни раз пятнадцать звонил будильник. (Ненавижу это: я просыпаюсь даже от вибрации телефона и потом долго не могу уснуть, искренне желая убить владельца телефона, если он не слышит рингтоны.) Он собрался и ушёл на работу. Я закрыла за ним дверь и продолжила спать. Да, забыла сказать: Берни — классный парень, с которым в итоге всей этой истории мы отлично подружились.

Когда проснулся Андрей, было уже светло.

— Вот это мы жёстко тусанули вчера! Бернارد уехал домой?

— Нет, он спал с нами. Мы втроём пришли сюда.

— В смысле — спал с нами?!

Финал. Занавес. Аплодисменты.

Думаю, продолжение будет, ведь я решила остаться во Франкфурте ещё на несколько дней. Каким образом? Андрей отдал мне свои ключи и предложил пожить у него, пока ему нужно было уехать в Дюссельдорф. А мой паспорт всё ещё не был готов.

Неожиданная встреча. А также важный совет каждой девушке!

И начнём с совета: **никогда!** Слышите? **Никогда**, милые мои девушки, не ходите с малознакомыми парнями на свидание в место, которое находится далеко от центра неизвестного вам города! Это может привести к долгой прогулке обратно по неблагополучным районам со странными людьми. А также, скорее всего, у вас будет ужасное настроение, и в итоге вы попадёте в компанию к трём сербам в подпольном казино.

Ну, так случилось у меня.

Я решила прогуляться по городку. Просто прогуляться, посмотреть достопримечательности Франкфурта и перекусить бутербродом в каком-нибудь кафе. Но, как всегда, как только я выхожу на улицу — приключения находят меня сами. Даже не самые лучшие.

Нет, вы не думайте, не случилось ничего страшного, но настроение было испорчено капитально.

Гуляя по улицам Франкфурта и наслаждаясь им, возможно, в последний день, так как Андрей вечером собирался вернуться из Дюссельдорфа, я сначала забрела в одно заведение, где громко играла музыка. Потом — в другое, где сделала фотографию с бокалом шампанского, и отправилась

на уже любимую улицу, где меня чуть было не обвенчали несколько дней назад.

Фестиваль вина прошёл, и всё вокруг казалось тихим и очень скучным. Как будто вымер весь народ. Как будто это утро первого января или понедельник, хотя... нет, это было точно воскресенье.

Я бродила и решила записать сторис в социальные сети о том, что "без вина и жизнь не та", и вообще как-то тоскливо и грустно. Болтаю на камеру, болтаю — и тут чувствую, как сзади меня догоняет кто-то и берёт за плечи. Я резко обернулась и увидела того самого сирийца, с которым прямо на этой улице меня чуть было не обручили.

— Привет!

— Привееееет! Я только что из Дюссельдорфа.

(Мне пришлось нагло врать, чтобы объяснить, почему я не отвечала на миллиард его сообщений в WhatsApp.)

— Столько впечатлений, что вообще забыла про телефон. Просто водоворот событий! А ты как?

— Да не переживай, я сразу подумал, что тебе неинтересно, — усмехнулся он.

Как я ненавижу эту свою особенность — бояться кого-то расстроить. Всегда найду множество слов, дам надежду, обещаю встретиться, сходить на ужин. В общении с обычными людьми это происходит всегда, но только не в рабочих моментах: там я только и говорю «нет» всем и всему. А в плане общения с людьми — я человек-крючок. Не умею рас-

ставаться.

Вот и в тот момент мне было жутко страшно расстроить человека, и я не смогла отказать ему в кофе, прогулке по городу и дружеском общении. Тем более — в его день рождения.

До приезда Андрея было часов шесть, и я спокойно могла распоряжаться временем как захочу. А с учётом того, что поезда в Германии всегда опаздывают на час–полтора, то гулять я могла хоть до полуночи. Простояв в очереди в Starbucks примерно минут тридцать, сириец заказал мне тыквенный латте, а себе — капучино, но... заплатить не смог. Оказалось, что он забыл карту. Ну, бывает в жизни, ничего страшного. От моего предложения заплатить он тоже тактично отказался, и мы подумали: почему бы не погулять по Майну в последний вечер?

Разговоры были о комедии: я переводила ему свой стендап, а он рассказывал шутки про ЛГБТ, войну и политику.

Прогулявшись по набережной, мы сели у берега, теперь уже просто болтая об отношениях, которые случались в жизни. Он всё намеревался каким-то образом меня обнять, но мне этого хотелось меньше всего.

— Я знаю отличное место! Мы можем выпить кофе, — предложил сириец и глазами, полными надежды, посмотрел на меня.

— Честно, я кофе не хочу. Хочу воды или чая.

— Вообще без проблем! Давай зайдём в небольшой ре-

сторанчик: там есть отличная курочка и снеки.

— Прости, я на ночь не могу есть.

— Ого, ты ничего не ешь на ночь?

— Нет. Часов с семи стараюсь не есть. Ну или только совсем немного что-то попробовать. Ну или сыр — он почему-то хорошо усваивается.

— Тогда возьмём что-то выпить.

— Нет, давай лучше уж кофе.

Потрясающее место с красивым видом, по словам моего знакомого, находилось «совсем близко». Мы прошли мимо впечатляющего района под названием Ист-Сайд, где были красивые рестораны и яхты. Прошли. Мимо.

«Совсем близко» оказалось через мост.

«Совсем близко» — через железные пути.

«Совсем близко» — в районе, который напомнил мне окраины Будапешта. А Будапешт, хоть и любимый мой город, но лучше на окраине там одной не гулять.

В итоге «совсем близко» оказалось в сорока–пятидесяти минутах ходьбы от старого Франкфурта.

«Совсем близко» оказалось его домом.

— Я не пойду туда, — я замерла в метрах десяти от его дома.

— Почему?

— Тебе нужно объяснять? Я не пойду туда, и точка.

Он ухмыльнулся. Дыхание стало тяжёлым и раздражённым.

— Как ты вернёшься обратно?

— Пешком.

— Это опасный район.

— Ничего страшного, доберусь.

— Окей. Удачи.

Сириец развернулся и ушёл. Просто ушёл.

Мимо проезжал трамвай, который вёз людей в обратную сторону. Я побежала на остановку, намереваясь проехать хоть одну остановку в сторону дома и ни на секунду не задерживаться в этом жутком квартале с наркоманами и бродягами.

Остановка, на которую я приехала, тоже не внушала доверия, но она была, по крайней мере, недалеко от железнодорожных путей. Оттуда я знала, как добраться до дома, да и на мосту, через который я должна была пройти, людей, к моему счастью, не было.

«Быстрее побежишь — быстрее будешь дома», — и я помчала как спринтер в сторону центрального Франкфурта (да, я знаю, что они бегают на короткие дистанции, но позвольте немного художественного сравнения).

Пробежав с переменным успехом примерно три километра, я увидела надпись о работающем ночном кафе. Рядом с дверью было меню, в котором значились вино, апероль и шампанское — в общем, то, что нужно, чтобы успокоиться и перевести дух. Интерьер напомнил мне самую колоритную забегаловку под названием «Русалка» на Кавалергард-

ской улице в Санкт-Петербурге.

Три мужика очень удивились моему яркому появлению.

— Апероль?

— Нет.

— Вино?

— Нет.

— Пиво?

— Что?

— Пиво! — по-русски сказала я.

— Аааааа! Пиво! — по-русски ответили мне.

Этот бар принадлежал сербам. Обожаю сербов! Они ассоциируются у меня с героями из сериала «Бумажный дом»: большими, сильными и бородатыми мишками.

Мы нашли общий язык через текстовые переводчики, передавая друг другу телефоны. В кафе были игровые автоматы, и в целом место немного напоминало подпольное казино. Казино, в которое из другого, более богатого казино украли игровые автоматы.

Прощались мы чуть ли не со слезами на глазах, хотя прошло всего каких-то минут тридцать. Сербь говорили мне «хороший хэвшка», а я отвечала «хвала вам».

Распрощались — и побежала я встречать Андрея на вокзале, чтобы скорее поделиться с ним историей о сербском кафе и наглом сирийце.

На следующий день паспорт мой был готов, и мне пора было садиться на автобус, который прямо с центрального вок-

зала Франкфурта перевёз меня в новый город под названием Ахен. Почему я отправилась именно туда? Мне очень хотелось родной души и любимых людей, а там проживали друзья моей мамы, которые когда-то переехали жить в Германию из России и остались.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.